

— Ты хочешь познакомиться с моей семьёй? — Хуань Мошэн задумался. Наверное, Бай Синхэ уже устал исследовать только розы и двор. Людям нужно общение, и русалки, наверное, не одиночки. — Но они не стоят того, чтобы ты их знал.

— Почему?

Бай Синхэ выглядел так, будто готов был внимательно слушать.

Почему?

Объяснить это было действительно сложно. Например, почему он был единственным нормальным человеком в семье.

Хуань Мошэн отвлёкся, услышав, как Бай Синхэ сменил тему:

— Я тоже хочу посмотреть мир. С тех пор как я вышел на берег, я не видел ничего за пределами этого дома.

Он говорил так жалобно, что Хуань Мошэн не мог отказать:

— Когда у меня будет отпуск, мы вместе отправимся в море.

Если продолжать сидеть взаперти, прогресс полностью остановится. Бай Синхэ пытался продвинуть сюжет, и для этого ему нужно было либо уйти отсюда, либо найти новых персонажей, например, младшего брата Хуань Яня.

После обеда Хуань Мошэн, как обычно, ушёл из дома. Бай Синхэ спал на диване, раскинувшись в разные стороны, и казалось, что это был обычный день, ничем не отличающийся от предыдущих.

Через полчаса робот разбудил его, толкая. Сонный, он встал, и резкая боль в пальцах ног мгновенно вернула его к реальности.

В сказке русалка ради принца терпела невыносимую боль, но это была лишь безответная любовь... Не стоило того.

В это время Хуань Мошэн был занят и не мог проверить камеры наблюдения, а домоправитель, скорее всего, ухаживал за новой русалкой в комнате. Бай Синхэ украдкой открыл дверь и, управляя инвалидной коляской, поехал по дорожке, ведущей от виллы.

Хуань Мошэн сказал, что можно выйти только в отпуск, но он больше не мог ждать.

Семья Хуань, казалось, жила вместе, но у каждого был свой отдельный двор, находящийся далеко друг от друга.

Он не был уверен, куда именно направляется, и просто решил прогуляться.

Дорога и улицы снаружи выглядели почти одинаково. Бай Синхэ бесцельно бродил минут десять, пока вдруг не увидел напротив высокий двухэтажный дом. Огромное цилиндрическое здание, выкрашенное в терракотовый красный цвет, на солнце выглядело как гигантский горящий рожок мороженого.

К нему подошёл мужчина с удивлённым выражением лица:

— Вы...

Он не мог говорить и просто покачал головой.

Мужчина что-то вспомнил:

— Подождите минутку.

Он тихо позвонил, быстро закончил разговор и сказал:

— Пожалуйста, заходите, госпожа Хуань внутри.

Оказалось, это был дом госпожи Хуань.

Поднявшись на лифте на второй этаж, он снова увидел госпожу Хуань. Она сидела одна, пила чай, а на коленях у неё лежал кот.

— Как это ты решил навестить меня? — Госпожа Хуань поставила чашку. — Мошэн тоже не следит за тобой, как бы тебя не увели.

Её слова звучали едким сарказмом, хорошо, что Хуань Мошэн не был рядом.

— Но ты пришёл как раз вовремя, посмотри, эта девушка красивая?

На парящем экране появилось фото молодой девушки в полный рост.

Бай Синхэ даже не присмотрелся, просто набрал два слова:

— Красивая.

— А эта?

Ещё одна незнакомая девушка в длинном платье.

— Красивая.

Госпожа Хуань:

— Ты так же небрежен, как и Мошэн. Он тоже так говорит.

Только тут Бай Синхэ вдруг понял смысл этих фотографий.

Эти девушки... возможно, это были кандидатки на сватовство?

Госпожа Хуань убрала эти две фотографии и спокойно посмотрела на него.

— Отец Мошэна хотел, чтобы он поскорее женился, но он отказался. Твои дела с ним всем в семье известны, никто не будет вмешиваться, но Хуань Мошэн должен выполнять свои обязанности, он не может ради тебя отказываться, понимаешь?

Принц полюбил русалку и готов был ради неё на всё.

В конце истории принц всё же женился на принцессе, и они прожили вместе всю жизнь.

А русалка, вероятно, превратилась в морскую пену и унеслась ветром.

Кто-то, может, и помнит о ней, но не более того.

— Понял, — написал Бай Синхэ. — Я и сам хотел уйти. Игра подходит к концу.

— Я не понимаю, ты его любишь или нет? Но это уже не важно.

Госпожа Хуань улыбнулась, и её улыбка была похожа на улыбку Хуань Мошэна.

Они были близкими, но отстранёнными матерью и сыном, поэтому их объединяла одна и та же безумная одержимость.

Бай Синхэ медленно покинул дом госпожи Хуань, и по дороге его поймал искавший его домоправитель. Хотя он не видел в этом ничего страшного, домоправитель был очень взволнован и расспрашивал, куда он ходил.

Вечером Хуань Мошэн вернулся домой, покрытый пылью, и тоже спросил о его дневной прогулке.

Бай Синхэ не собирался рассказывать ему о встрече с госпожой Хуань.

— Просто вышел прогуляться.

— Тебе здесь скучно?

— Да, хорошо бы вернуться домой.

— ...

Хуань Мошэн больше всего не хотел слышать эти слова, и, конечно, нельзя было показывать ему этих двух русалок.

Хуань Мошэн размышлял, как отказать, но сидящий в инвалидной коляске наивный, но коварный юноша предложил другое:

— Река Вань уже не безопасна, давай выпустим этих двух русалок в другую реку, жалко их.

— Выпустить в твою реку?

— Я уже не помню, есть ли там ещё русалки? Может, они уже ушли в другую реку. Русалки не живут всю жизнь в одном месте.

— ...Ты тоже хочешь уехать?

Бай Синхэ переспросил:

— А что ещё?

— Ты уже не можешь выжить в дикой природе, к тому же после той новости все слишком заинтересовались русалками... Тебе будет небезопасно без меня.

— Ты можешь найти мне дом снаружи.

За время совместной жизни Хуань Мошэн не сделал ничего плохого, но русалка всё равно хотела уйти. Почему Бай Синхэ вдруг захотел переехать, Хуань Мошэн, наверное, тоже

удивился, но за этой историей скрывалось нечто, о чём лучше не говорить.

— Госпожа Хуань или Хуань Янь, они что-то тебе сказали?

Хуань Мошэн чутко уловил его изменения.

Но Бай Синхэ, держа ложку, покачал головой:

— Это не имеет к ним отношения.

Он сменил тему:

— Ты сегодня где был?

— ...На работе.

— А.

Этот ужин оставил у обоих неприятное послевкусие.

Бай Синхэ на коляске снова отправился к русалкам. Он пришёл во второй раз, но они снова не захотели его видеть.

— Русалки не отличаются дружелюбием, они не сближаются с людьми, либо боятся и отвергают их, либо нападают и ненавидят... Только ты отличаешься от других.

Мужчина взял его за руку, словно утешая Бай Синхэ, хотя, казалось, он сам был тем, кто нуждался в утешении.

— Теперь ты уже другой вид, не можешь с ними сопереживать... Не нужно постоянно приходить сюда.

Хуань Мошэн, похоже, неправильно понял, что у Бай Синхэ ностальгия.

Это было не так, но он не стал объяснять и просто развернулся обратно.

Хуань Мошэн шёл за ним и вдруг остановил его.

— В выходные мы поедem на реку Вань или в другую реку, на лодке, ты сможешь быть близко к воде. С этими двумя русалками можешь поступить, как захочешь.

Бай Синхэ равнодушно кивнул, обошёл его и вернулся в комнату, бросив на ходу:

— Хорошо.

Хуань Мошэн поднял бровь:

— Так быстро согласился?

Он подозревал, что у Бай Синхэ есть какой-то другой секрет, о котором он не говорит.

Ему следовало бы продолжить расспрашивать, но только он сделал шаг вперёд, как зазвонил терминал связи.

Звонила госпожа Хуань.

— Ты подумал о том, о чём мы говорили раньше? — спросила госпожа Хуань.

Он был безразличен:

— Разве я уже не ответил?

— Я думаю, тебе стоит пересмотреть своё решение, ведь... твой маленький друг всё ещё здесь, разве ты не должен подумать о нём? Твой отец, кажется, не против твоего решения, но на самом деле? Я просто хочу предупредить тебя.

Большинство слов госпожи Хуань были недостоверны, но действительно ли так думал отец, он тоже не был уверен. Он слишком долго жил отдельно от семьи, и его связь с родственниками стала настолько слабой, что была чуть ближе, чем у случайных прохожих на улице.

Она или кто-то другой мог легко использовать Бай Синхэ, чтобы шантажировать его.

Госпожа Хуань, услышав молчание на том конце провода, добавила:

— Не зли отца.

Худенькая фигура юноши на коляске уже исчезла за углом.

Хуань Мошэн повесил трубку и, не раздумывая, развернулся и ушёл в противоположную от Бай Синхэ сторону.

<http://bllate.org/book/16168/1449324>